

Месяц не был слишком большим периодом времени, и сила и влияние Города Пылающей Пилюли были неоспоримыми. Конкурс даже не начался, но новости о нем уже разлетелись по стране. Большинство фракций на человеческих территориях безоговорочно отдавали предпочтение Городу Пылающей Пилюли. В конце концов, Город Пылающей Пилюли был гегемоном Дао пилюль на человеческих территориях более трех тысяч лет.

У Лазурной Столицы все было хорошо, но когда дело доходило до пилюль, за последнюю тысячу лет они поднялись совсем немного. Они все еще были далеко от того, чтобы представлять реальную угрозу Городу Пылающей Пилюли. Не говоря уже о диких домыслах, распространяющихся по всему миру, много вопросов было даже внутри Священной Павлиньей Горы. На этот раз даже четыре великих Монарха были сбиты с толку решением Великого Императора Павлина. Почему Его Величество так доверял королю пилюль Чжэню?

Если сопоставить их соответствующие традиции и наследие, связанные с пилюлями, для Священной Павлиньей Горы выступить против Города Пылающей Пилюли было почти невыполнимой задачей. Любой, у кого хватало ума, знал, что Город Пылающей Пилюли нельзя провоцировать, когда дело касается пилюль. Однако Великий Император Павлин зашел так далеко, что возложил все свои надежды на постороннего. Конечно, этот аутсайдер продемонстрировал достаточно грозный талант, чтобы шокировать всех в столице, но было ли таланта действительно достаточно, чтобы поколебать неприступное, тысячелетнее положение Города Пылающей Пилюли на самой вершине? Даже Монарх Полета в Облаках не мог сказать наверняка.

Четыре великих Монарха несколько раз тактично обсуждали эту тему с Великим Императором Павлином, но в ответ получали лишь тихую улыбку. Император Равновесия был самым откровенным из них. «Ваше Величество, король пилюль Чжэнь может и обладает выдающимся талантом, но, по мнению вашего верного слуги, у нас будут большие проблемы, если он окажется агентом, посланным Городом Пылающей Пилюли. Его происхождение на данный момент слишком неясно».

Такие мысли были не только у него. Другие Монархи также были сбиты с толку этой, казалось бы, очевидной оплошностью. Даже Монарх Полета в Облаках, наиболее преданный великому императору, был в сомнениях. В конце концов, вызвать Город Пылающей Пилюли на конкурс для сравнения пилюль означало предать гласности их конфликт. Несмотря на то, что было очевидно, что битва между Городом Пылающей Пилюли и Лазурной Столицей всегда была неизбежна, было трудно не удивиться внезапности этого соревнования. Однако на этот раз Император Павлин, казалось, взял свой курс, и его решимость казалась непоколебимой. Никакие уговоры, будь они тактичными или грубыми, не могли заставить его поколебаться. Даже многие другие великие императоры столицы прибывали на Священную Павлинью Гору и пытались тонко напомнить Императору Павлину, что столкновение лицом к лицу с Городом Пылающей Пилюли будет иметь далеко идущие последствия. Было ли это действительно необходимо?

У Императора Павлина был для них только один ответ - мы сразимся! Его решимость была твердой, как железо. Увидев его решимость, все поняли, что никто не сможет изменить его

мнение.

Что касается того, кто был непосредственно вовлечен, Цзян Чэнь занялся культивированием за закрытыми дверями после возвращения в свою резиденцию, не обращая внимания на ссоры снаружи. Он знал, что тот, кого Город Пылающей Пилюли пришлет, определенно не будет обычным человеком, так как они были непреклонны в желании получить Пилюли Долголетия. Только Цзян Чэнь никогда никого не боялся, когда дело касалось пилюль, и был уверен, что на Континенте Божественной Бездны нет никого, способного вызвать у него страх. В частности, Цзян Чэнь не относился серьезно даже к Городу Пылающей Пилюли, когда дело касалось Пилюли Долголетия. Он мог заставить сбежать, поджав хвост, даже императора пилюль, не говоря уже о королях пилюль.

Различные источники слухов в столице работали на полную мощность. На первый план вышли бесчисленные версии прошлого короля пилюль Чжэня. Некоторые люди говорили, что этот король пилюль Чжэнь когда-то получил учение бессмертного и уже вышел за пределы области королей пилюль благодаря своему таланту.

Некоторые другие заявляли, что король пилюль Чжэнь был агентом враждебной силы, посланной в столицу, чтобы нарушить местную ситуацию.

Конечно, были и те, кто утверждал, что король пилюль Чжэнь был просто шарлатаном, и доверие Священной Павлиньей Горы к королю пилюль Чжэню им дорого обойдется. Ходили всевозможные слухи. В частности, рассказ и о том, что он был агентом под прикрытием, под видом большой проницательности, лишившим себя жизни. Что было удивительно, так это то, что Великий Император Павлин не принял никаких мер, чтобы остановить эти длинные языки.

По столице ходили всевозможные слухи. По настоянию Великого Императора Павлина, Лорд Клана Извивающегося Дракона и Дом Вэй не давали никаких комментариев, не говоря уже о каких-либо действиях. Как будто их нисколько не волновало предстоящее противостояние. Им нужно было делать только то, что они должны были делать. Накануне боя у них не было никаких опасений.

Что касается Цзян Чэня, он ушел в уединение с единственной целью – совершить прорыв к шестому уровню сферы мудрости. С двумя Пилюлями Улыбки Мудреца у него теперь была возможность одним махом ворваться в небесную сферу мудреца. После того, как он совершит прорыв на шестой уровень, одна из этих пилюль могла мгновенно помочь ему прорваться на седьмой уровень.

Такая мотивация наполнила Цзян Чэня новой силой. Его культивирование стремительно прогрессировало с помощью бесчисленных Пилюль Мудреца-Героя. К тому же, он производил и поглощал драконьи кристаллы и уверенно шагал по дороге к шестому уровню, с каждым днем приближаясь к своей цели.

«Я еще не видел ученика великого императора, но потомки на уровне великого клана в целом сопоставимы с основными учениками секты первого ранга. Мне нужно больше сил, чтобы

обосноваться в столице. Если я могу достичь небесной сферы мудрости, я смогу побеждать любых культиваторов пика девятого уровня или культиваторов в полушаге от области императора, которые встречаются на моем пути».

В наши дни Цзян Чэнь занимался борьбой с культиваторами более высокого уровня. Однако после получения информации об острове Мириады Бездн, Цзян Чэнь очень хотел увеличить свое культивирование. Он знал, что Высшие Восемь Регионов не были вершиной Континента Божественной Бездны и даже не были вершиной боевого культивирования на континенте.

Вспоминая прошлое Хуан'эр, вспоминая, что он все еще не знал о своем отце в Верхних Восьми Регионах, о том, что до восстановления разрушенного Королевского Дворца Пилюль было еще далеко, о том, что он все еще не знал, был ли его отец в его прежней жизни мертв или жив... Цзян Чэнь чувствовал душераздирающую боль каждый раз, когда он думал о чем-либо из этого, что и заставляло его двигаться вперед. Он не осмеливался расслабиться даже во сне.

Время летело, день за днем. Цзян Чэнь, наконец, прекратил культивирование за три дня до битвы. В конце концов, он не прорвался на шестой уровень во время этого уединения, но он все же заложил прочный фундамент в рамках подготовки к своему прорыву.

«Город Пылающей Пилюли». Организовав свои мысли, Цзян Чэнь просмотрел информацию, которую он имел о Городе Пылающей Пилюли. «Жадность и бесстыдство. Фракция не может стать известной, если к ней прикреплены подобные ярлыки. Интересно, в какой из домов Пылающей Пилюли попали Му Гаоци и старейшина Юнь Не?»

Цзян Чэнь на самом деле очень волновался. Он понимал, насколько бесстыдным был Город Пылающей Пилюли. Они так нагло захватили Пилюлю Долголетия силой, хотя она явно не принадлежала им. Судя по одному этому, с ними было бы определенно не просто иметь дело. Он, конечно, не стал бы судить фракцию по простым критериям, таким как «хорошо или плохо». Однако, независимо от моральной стороны дела, о том, чтобы они присваивали его собственные вещи, не могло быть и речи. Таков был нрав Цзян Чэня.

По правде говоря, Пилюля Долголетия была всего лишь маленьким фрагментом среди бесчисленных воспоминаний Цзян Чэня. В его голове хранилось бесчисленное множество более ценных рецептов. Но кража этого рецепта затронула принципы, по которым жил Цзян Чэнь. Даже самая сильная фракция пилюль в Верхней Восьми Регионах не могла просто отобрать что-то у него. Он никогда не согласился бы, чтобы кто-то претендовал на его владение таким путем.

Никто из Священной Павлиньей Горы не приходил, чтобы побеспокоить его, пока он культивировал в уединении. Тем не менее, Цзи Сань направился к нему, как только он вышел, как представитель Лорд Клана Извивающегося Дракона.

«Брат, Лорд Клана сказал, что настроение во всей Столице сейчас странное, когда битва так близка. Он думает, что тебе следует пойти к Его Величеству, чтобы поднять боевой дух». Цзи Сань был полностью уверен в Цзян Чэне. «Я сказал ему, что эти люди недалёковидны. Они

просто не знают твоего таланта и способностей. Город Пылающей Пилюли? По мне так, они и твою обувь чистить недостойны!» слова Цзи Саня были выражением его слепой веры. Он лишь хотел поднять боевой дух своего брата.

Цзян Чэнь слушал со спокойной улыбкой. «Брат Цзи, твои слова бьют точно в цель. Я бы и сам не позволил Городу Пылающей Пилюли прикоснуться к моей обуви, даже если бы они этого захотели».

Эти слова были сказаны в шутку, но Цзян Чэнь говорил серьезно. В его прошлой жизни было так много эмпиреев, которые стремились отполировать его обувь, что их было невозможно сосчитать. Даже божественные создания, которых собиралось пруд пруди. Тем не менее, можно было по пальцам пересчитать тех людей, которые нравились Цзян Чэню.

Цзян Чэнь теперь не был таким возвышенным персонажем, как в прошлой жизни, но у него все еще были воспоминания о своей прошлой жизни, поэтому его взгляды были также высокомерны. Он испытывал к Городу Пылающей Пилюли искреннее презрение.

Улыбка Цзи Саня была неловкой, когда он услышал хвастовство Цзян Чэня. «Брат, тебе действительно следует нанести визит Его Величеству. В конце концов, на этот раз Его Величество верит тебе. Ты должен пойти и подбодрить его!»

Цзян Чэнь улыбнулся. «Как я предполагаю, сам Его Величество меня не звал».

"Откуда ты знаешь?" Цзи Сань заморгал. На этот раз он и правда пришел убедить Цзян Чэня по велению Лорда Клана. По мнению Лорда Клана Извивающегося Дракона, никто не был оптимистичен в отношении предстоящей конфронтации, и поэтому перспектива оказывала на них огромное давление. Независимо от результата, Лорд Клана считал, что Цзян Чэнь должен доложить Его Величеству и хотя бы рассказать о бое.

Однако между Цзян Чэнем и Императором Павлином было слабое, невысказанное взаимопонимание. Цзян Чэнь предположил, что Пилюля Долголетия была лишь небольшой частью причины, по которой Император Павлин поддержал его в поединке пилюль против Города Пылающей Пилюли. Более важной причиной было то, что Император Павлин хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы проверить Цзян Чэня и проверить надежность его Всевидящих Глаз. После долгого разговора с Императором Павлином в тот день Цзян Чэнь фактически понимал его теперь лучше, чем многие другие.

Для человека в положении Императора Павлина, одного рецепта пилюли или одной деловой возможности было недостаточно, чтобы сдвинуть с мертвой точки небо и землю. Вместо того, чтобы говорить, что император не прочь взвалить на себя последствия выступления против Города Пылающей Пилюли ради Пилюли Долголетия, было бы лучше сказать, что он делал все это, чтобы проверить Цзян Чэня, чтобы юноша проявил свои таланты.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1268302>